

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ РОССИЯН ОБ ОДИНОКОМ ЧЕЛОВЕКЕ

Марина В. Сафонова

Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, Россия
Э-почта: marina.safonova@mail.ru

Абстракт

В статье рассматриваются результаты изучения социальных представлений россиян об одиноком человеке. Одиночество в современном мире давно перестало быть проблемой отдельного человека, по специфическим причинам не сумевшего адаптироваться к обществу, выстроить удовлетворяющие его эмоциональные взаимоотношения с окружающими. В течение двух последних десятилетий одиночество стало рассматриваться как социальная проблема, не случайно об одиночестве все чаще говорят как о социальной болезни. Эффективность психологической помощи одиноким людям, построение и реализация программ, направленных на коррекцию, а главное, – на предупреждение хронического одиночества во многом зависит от учета современных социальных представлений об одиночестве и одиноком человеке. Трудности в изучении феномена одиночества в некоторой степени связаны с необходимостью получать информацию, которая затрагивает глубокие интимные пласти личности. С одной стороны, срабатывают механизмы психологической защиты: респондент начинает испытывать чувство тревоги из-за необходимости давать ответы о себе, с другой – проявляется тенденция к социальной желательности. Для минимизации этих проявлений в исследовании использовался метод проективного сочинения. Во ходе контент-анализа данных, полученных с помощью метода проективного сочинения, были выделены 13 семантических компонентов, каждый из которых раскрывает определенные черты образа одинокого человека. Психологическая интерпретация полученных данных позволила описать несколько прототипов одинокого человека, складывающихся в представлениях современников. Актуальность использования категории «прототип» связана со специфическими особенностями социальной реальности: сложностью, динамичностью, изменчивостью, многозначностью признаков, используемых для категоризации. Согласно модели частоты признаков, прототип отражает наиболее часто встречающиеся признаки, свойственные некоторому набору экземпляров, соответственно, прототип усваивается через фиксацию повторяющихся элементов, присущих объекту, либо ситуации. Анализ представлений респондентов об одиноком человеке позволил выделить несколько складывающихся прототипов одинокого человека: «карьерист», «одинокий волк», «домосед», «антисоциальная личность».

Ключевые слова: одиночество, социальные представления об одиночестве, метод проективного сочинения, прототип одинокого человека.

Введение

Исследование проблемы одиночества является весьма актуальным в контексте особенностей развития современного общества, создающих предпосылки к развитию одиночества. К их числу можно отнести высокую скорость качественных изменений элементов культуры, высокую степень расслоения общества, увеличивающуюся разобщенность людей, особенно в больших городах, культ индивидуализма, недостаточность глубоких эмоциональных отношений, подмена подлинного интимно-личностного общения виртуальными отношениями

в сети Интернет. Одиночество в современном мире давно перестало быть проблемой отдельного человека, по специфическим причинам не сумевшего адаптироваться к обществу, выстроить удовлетворяющие его эмоциональные взаимоотношения с окружающими. Оно превратилось в серьезную социальную проблему, не случайно об одиночестве все чаще говорят как о социальной болезни.

Феномен одиночества рассматривался в различных философских учениях, в рамках большинства психологических направлений, в социологических исследованиях. В его состав входит и особый онтологический статус – реальное состояние человека, и способ проживания одиночества, и форма переживания одиночества и его последствий. Отмечая тенденцию к расширению и углублению изучения одиночества как предметной области, И.М. Слободчиков (2007) в ходе анализа современных исследований констатирует, что психология одиночества как особая отрасль научного исследования находится на начальных стадиях своего развития, не смотря на то, что за последние десять лет число работ, изучающих одиночество в рамках разнонаправленной проблематики, увеличилось в разы.

Получили своё дополнение и определённое развитие гипотезы и предположения с позиций когнитивного подхода (Perlman, 1988, Peplau, 1985), активно формировалась эмпирическая база исследований в рамках социологических теорий (Shaver, Hazan, 1984), было продолжено описание проблем общения, касающихся возрастных групп (Asher, 1984, Rubin, 1991, Pinquart, 2001, Cohen-Mansfield, Parpura-Gill, 2007). Среди современных работ можно выделить научные комментарии Андре (Andre, 1991), утверждающие позитивный смысл переживания одиночества; исследование Рокача и Брука (Rokach, 1990, Rokach, Broek, 1998, Rokach, 2001), выявляющее стратегии преодоления и факторы одиночества, исследования рассматривающие одиночество людей, ориентированных на достижение успеха (Cooper, 2003), пользователей сети Интернет (Moody, 2001, Amichai-Hamburger, Ben-Artzi, 2003), исследования, посвященные влиянию гендера и семейного статуса на переживание одиночества (Pinquart, 2003, Dykstra, Fokkema, 2007, Rokach, Matalon, Safarov, 2007), работы, рассматривающие одиночество как фактор возникновения депрессивных состояний (Cacioppo, 2006).

Проблемное поле изучения одиночества в отечественной психологии весьма широко: изучение одиночества как общепсихологического феномена (Слободчиков, 2007), социально-психологического феномена (Абульханова-Славская, 1999, Трубникова 1999, Пузанова, 2007); изучение культурно-исторических форм одиночества (Покровский, 1996, Ветров 1995, Швалб, Данчева, 2001); изучение психологических особенностей одиночества на различных этапах онтогенеза (И.С. Кон, Долгинова, 2000, Перешеина, 1999, Рогова, 2005, Коротеева, 2005); описание явлений, близких одиночеству (изоляция, уединение) (Кузнецов, Лебедев, 1992, Хараш, 2000) и т.д.

Одиночество нельзя сводить к психическому состоянию с отрицательной модальностью переживаний. Это гораздо более сложный феномен, связанный с взаимодействием и взаимоотношениями человека с окружающей природной и социальной действительностью, приводящий к возникновению разнообразных психических состояний и переживаний. В контексте нашего исследования важным аспектом является изучение социальных представлений об одиночестве. Понятие одинокой личности, несмотря на значительное число исследований в этой области, определено недостаточно четко. Оно по-разному воспринимается в зависимости от конкретной личности, ситуации жизнедеятельности, и люди, как правило, используют различные стандарты, когда судят о своем собственном одиночестве или об одиночестве других. Поэтому, когда человек говорит: «Я чувствую себя одиноким» или «Это одинокий человек», – он необязательно понимает одиночество однозначно. Ввиду разнообразия значений, приписываемых одинокой личности необходима некая отправная точка, которая давала бы представление о способах употребления людьми этого понятия. Хоровиц, Френч и Андерсон (1989) изучали «прототипы» одинокой личности, но в силу изменившихся условий общества XXI века, мы считаем необходимым изучить современные социальные представления об одиноком человеке.

Социальное представление выполняет три функции: инструментальную (является инструментом познания социального мира); опосредования поведения (участвует в процессах формирования поведения и ориентации социальных коммуникаций); адаптационную (представление является средством адаптации совершающихся событий к уже имеющимся). Чтобы

прогнозировать дальнейшие социальные изменения общества, выраженные в конструировании социальных стереотипов, способов адаптации и маргинализации различных социальных групп необходимо прослеживать и понимать причины изменения формирования социальных представлений в конкретных исторических трансформациях. В этом плане изучение представлений об одиноком человеке оказывается важным с точки зрения исследования проблемы субъективного отношения к одиноким людям и последовательного поведения. В конструировании социальных представлений современных россиян об одиноком человеке состоит основная цель настоящего исследования.

Методология исследования

Трудности в изучении феномена одиночества в некоторой степени связаны с необходимостью получать информацию, которая затрагивает глубокие интимные пласти личности. Самораскрытие на интимно-личностном уровне возможно только в процессе доверительного общения. Анкетный опрос не предполагает такого рода общения, поскольку, с одной стороны, срабатывают механизмы психологической защиты: респондент начинает испытывать чувство тревоги из-за необходимости давать ответы о себе, с другой – проявляется тенденция к социальной желательности: высказывая суждения на тему, к которой в обществе нет однозначного отношения, респондент может ориентироваться на невербальные проявления одобрения /неодобрения со стороны исследователя. Для минимизации этих проявлений в исследовании использовался метод проективного сочинения. Респондентам предлагалось не отвечать на прямые вопросы о переживании чувства одиночества, а написать небольшое сочинение об абстрактном одиноком человеке. Проективный метод – это средство изучения путей и способов организации индивидом своего физического и социального опыта, субъективных представлений о себе и своем социальном окружении. Определяя специфику проективного подхода, Л. Франк (2000) пишет о том, что это прием исследования личности, с помощью которого испытуемого помещают в ситуацию, реакцию на которую он осуществляют в зависимости от значения для него этой ситуации, его мыслей и чувств. Ценность и главное назначение проективных методик – выявление присущих личности способов структурирования ее «жизненного пространства», ее субъективного внутреннего мира (Соколова, 1980).

Выбор метода обоснован несколькими соображениями. Во-первых, один из механизмов психологической защиты – это проекция, которая заключается в неосознанном наделении другого человека присущими данной личности мотивами, чертами и свойствами. Поэтому респонденты, имеющие опыт переживания одиночества, с большой долей вероятности вербализуют его в проективном сочинении. Во-вторых, учитывая многомерность человеческого мышления необходимо использовать как методы изучения осознанных уровней мышления, так и методы, предназначенные для изучения неосознанных его уровней (Маркова, 1988) Метод проективного сочинения будет способствовать выявлению глубинного, неосознаваемого, автоматизированного уровня презентации одиночества. В-третьих, у респондентов, не имеющих опыта переживания одиночества, под влиянием средств массовой информации, кинофильмов, художественных произведений сформировалось представление об одиноком человеке, некий прототип, сложилось отношение к одиноким людям, а проективное сочинение дает хорошую возможность систематизировать и вербализовать имеющиеся представления. Данные о частотности ответов респондентов дают возможность впоследствии построить когнитивную схему представления.

В когнитивной психологии разрабатывается понятие прототипа, которое связано с представлением о когнитивных схемах, когнитивных структурах. Актуальность использования данной категории связана со специфическими особенностями социальной реальности: сложностью, динамичностью, изменчивостью, многозначностью признаков, используемых для категоризации (Полев, 2004). Согласно Р. Аткинсону (1999), прототип следует рассматривать в связи с проблемой формирования понятий. Признаки, формирующие понятие, распадаются на две группы: признаки, характеризующие прототип понятия, и признаки, составляющие ядро понятия. Большинство социальных категорий представляют собой весьма размытые понятия, не имеющие чётко идентифицируемого ядра. Прототип даёт возможность категоризации

на основе приблизительной информации, позволяя идентифицировать нечёткие категории. Прототип включает те признаки, которые принадлежат *наилучшим примерам* понятия. Так, представления о типичном политике могут включать представление о мужчине, 40-50 лет, серьёзном, официальном и т.д. Таким образом, прототип позволяет отнести объект к классу, опираясь на внешние, наглядно представленные признаки. Согласно *модели частоты признаков*, прототип отражает наиболее часто встречающиеся признаки, свойственные некоторому набору экземпляров, соответственно, прототип усваивается через фиксацию повторяющихся элементов, присущих объекту, либо ситуации. Эксперименты Франкса и Брансфорда, Ноймана, Солсо и Маккарти подтверждают эту модель (Солсо, 1996).

Респондентам было предложено высказать их мнение о наилучшем (идеальном) образце одинокой личности; установить приблизительный возраст и пол такой личности, отметить наиболее характерные для этого человека чувства, его мысли и поступки. Аналогичный прием использовали Л.М. Хоровиц, Р. Де С. Френч и К.А. Андерсон на начальных этапах исследования (1989).

В исследовании приняли участие 120 человек, в том числе 18 подростков в возрасте 14 – 17 лет (10 девочек и 8 мальчиков), 38 молодых людей в возрасте 20 – 35 лет (26 женщин и 12 мужчин), 28 зрелых людей в возрасте от 40 до 50 лет (18 женщин и 10 мужчин) и 36 человек в возрасте 55 – 75 лет (24 женщины и 12 мужчин). Среди респондентов мужчины и женщины, обучающиеся или работающие в гуманитарных (63%) и технических (37%) областях, в группу респондентов 55-75 лет вошли как работающие (42,5%), так и вышедшие на пенсию (57,4%).

В ходе проведения исследования с применением качественных методов встает проблема структурирования большого массива данных для выделения желаемого образа. У качественных методов нет строгих правил анализа, целью работы может быть лишь ясное представление данных и обнаружение в них некоторых закономерностей. Контент-анализ текстовой информации, полученной методом проективных сочинений, состоит из нескольких этапов обобщения: типичные высказывания отдельных респондентов, обобщение на уровне здравого смысла исследователя, абстрактно-аналитический уровень обобщений. В результате этого процесса сложная социальная реальность должна «свернуться» в некоторое количество категорий, классов, которые могут быть подвергнуты дальнейшему описанию, анализу и интерпретации. Классификационная схема должна обеспечивать легкий доступ к данным и помогать при многократном обращении к начальной информации.

В результате сбора информации по проблеме одиночества методом проективного сочинения было получено 1832 элементарных обоснования – законченных суждений об одиноком человеке. На первом этапе обработки полученной информации при просмотре всего массива текста отыскивались повторения в употреблении элементарных обоснований. Они были заметны еще во время занесения данных в матрицу. Затем повторяющиеся элементарные обоснования группировались в элементы. Согласованные (синонимичные, семантически близкие) ответы сводились вместе, это привело к тому, что внутри элементов содержатся элементарные обоснования со схожим смыслом, и в то же время сами элементы ясно и четко различаются между собой. Элементы получили названия, употребляемые респондентами.

На втором этапе осуществлялся анализ вербальных категорий. Для этого элементы сравнивались между собой, что позволило провести их смысловую классификацию и сконструировать компоненты. Компоненты – это категории, которые в прямом значении могли и не встречаться в данных, но были выявлены при аналитическом пересечении и объединении элементов.

Интерпретируя полученный образ одинокого человека, важно осознавать, что между изучаемым явлением и его сконструированной абстракцией всегда будет существовать некоторое расхождение. Это обусловлено тем, что в процессе анализа феномена, существующего в объективной реальности, происходит его неизбежное упрощение, схематизация, а полученные описания того, что происходит в опыте респондентов, не могут быть полностью тождественны нашей интерпретации этих описаний. Тем не менее, с долей погрешности, прототип одинокого человека в представлении наших современников может быть описан следующим образом.

Результаты исследования

75

За основу изучения представления была взята концепция социального представления С.Московичи (1984). Традиционно в теории социальных представлений выделяют следующие компоненты.

1. Когнитивный уровень – результат познавательной деятельности человека, та содержательная информация, которая уже стала продуктом обработки и структурирования знаний.
2. Эмоционально-оценочный уровень («установка» по С. Московичи) – своеобразное двойное дно представления, которое не осознается самими респондентами. Выявление эмоциональных доминант позволяет детальнее анализировать многомерность представления об одиноком человеке.
3. Организационный уровень представления – соотношение между знаниями, организация содержания знания с качественной стороны. По своему значению близок понятию «когнитивная схема».

В таблице 1 представлены тринадцать компонентов, которые были выделены в результате анализа полученных данных. Можно отметить, что у современников представление об одиноком человеке становится более дифференцированным и когнитивно сложным. В целом когнитивный уровень социальных представлений современных россиян об одиноком человеке может быть описан следующим образом.

Таблица 1. Компоненты образа одинокого человека

Компонент	Абсолютный вес (частота встречаемости)	Доля в %
1. Причины одиночества	419	22,87
2. Особенности личности одинокого человека	293	15,99
3. Занятия, увлечения	182	9,93
4. Настроение	159	8,68
5. Образ жизни	118	6,44
6. Общение	118	6,44
7. Отношение людей к одиночному человеку	105	5,73
8. Отношение одинокого человека к людям	102	5,57
9. Особенности поведения	92	5,02
10. Социальный статус	78	4,26
11. Ситуации, усугубляющие одиночество	68	3,71
12. Род занятий	54	2,95
13. Возраст	44	2,40
Итого	1832	100

Каждый из компонентов раскрывает определенные черты образа одинокого человека.

Наибольший удельный вес у таких компонентов как «причины одиночества» и «особенности одинокого человека», как будет отмечено далее, эти два компонента во многом взаимосвязаны. Тем не менее, хочу начать представление результатов с других компонентов.

Почти десятая часть высказываний, описывающих одинокого человека пришлась в сумме на три компонента: возраст, социальный статус и род занятий. Респонденты достаточно часто отмечали в сочинениях, что возраст не имеет значения, но прямые высказывания о возрасте позволяют судить, что в представлениях современников одиноким человеком чаще всего является пожилой человек, хотя одиночество знакомо и людям среднего возраста и подросткам.

Как будет видно далее, в основном прототипы одиночества связаны с людьми среднего и пожилого возраста, возможно потому, что подростковое одиночество преходящее, не случайно его называют псевдо одиночеством.

Респонденты обратили внимание на то, что определенный социальный статус способствует возникновению одиночества, с большим преимуществом здесь «лидирует» статус «интеллигентный человек, представитель среднего класса», далее идут пенсионеры, матери-одиночки, разведенные люди. Можно предположить, что доминирование в ответах элемента «интеллигентный человек, представитель среднего класса» в определенной степени является следствием усвоения стереотипа, транслируемого современными кино, художественной литературой, СМИ, в какой-то степени – отражением современных тенденций в социальных отношениях наиболее активного слоя населения. Это предположение подтверждают суждения, вошедшие в компонент «Род занятий». По мнению респондентов, одинокий человек, скорее всего, менеджер среднего звена, сосредоточенный на карьере в ущерб отношениям; представитель мало оплачиваемой интеллигентной профессии, не престижной, снижающей привлекательность ее обладателя на современном «рынке» отношений; представитель творческих профессий, которые предполагают характерный образ жизни: требуют уединения, определенной личной свободы.

Почти шестая часть высказываний в проективных сочинениях посвящена описанию черт характера, особенностей личности одинокого человека. В этот компонент вошли двадцать элементов, объединившие 293 элементарных суждения.

Таблица 2. Категории, вошедшие в компонент «Особенности личности одинокого человека»

Категории	293	100,00
1. Застенчивый человек.	34	11,60
2. С заниженной самооценкой, считает себя малопривлекательной личностью.	34	11,60
3. Отсутствие смысла жизни, целей.	30	10,24
4. Эгоистичность, «Я – центр Вселенной, а меня не ценят!».	26	8,87
5. Скромный.	24	8,19
6. Трудолюбие.	20	6,83
7. «Брюзга».	18	6,14
8. Интроверт.	17	5,80
9. Свободолюбие.	12	4,10
10. Доброта.	12	4,10
11. Неуверенный в себе.	10	3,41
12. Слишком умный.	10	3,41
13. Самодостаточность.	10	3,41
14. Простота.	8	2,73
15. Отзывчивость.	8	2,73
16. Дружелюбность.	8	2,73
17. Чувство юмора.	6	2,05
18. Находчивость.	2	0,68
19. Авантуризм.	2	0,68

При обобщении элементы могут быть сгруппированы в несколько категорий, по смыслу поддерживающих складывающиеся в представлении респондентов прототипы одинокого человека. Образ милого, но робкого интеллигентного человека раскрывается в таких элементах

как: скромный, трудолюбивый, добрый, неуверенный в себе, застенчивый, с заниженной самооценкой, простой, отзывчивый, дружелюбный, с чувством юмора. Такой человек имеет ряд привлекательных для окружающих людей характеристик, но в силу застенчивости и неуверенности испытывает трудности в установлении отношений. Для части окружающих он может казаться недостаточно современным, а поэтому при первом впечатлении – недостаточно привлекательным, поскольку СМИ транслируют иную модель ролевого поведения. В сумме этот образ описывается 130 элементарными высказываниями.

Другой складывающийся прототип одинокого человека – человек, сознательно выбирающий независимость: самодостаточный, свободолюбивый, интроверт, авантюрист, слишком умный в сравнении с окружающими. Такому человеку тесно в традиционных рамках и моделях отношений, и он выбирает свой путь, пусть и в одиночестве.

Остальные элементы характеризуют качества, негативно оцениваемые партнерами, а, следовательно, разрушающие действующие на отношения, препятствующие установлению психологически близких отношений: «брюзга» или «эгоист, центр вселенной». Любопытно, что в 10,24% элементарных суждений высказана мысль о том, что одинокий человек не имеет смысла, целей в жизни. И лишь в 0,68% суждений содержится предположение о том, что у одинокого человека есть и желания, и цели, но по личным качествам он не может их реализовать.

Давая характеристику особенностям общения одинокого человека с окружающими, респонденты приводили элементарные суждения, которые могут быть сгруппированы по двум полюсам: тяжело устанавливать контакты, тяготится к людям, хочет общения, но неуверенность, робость ему мешают, и, напротив, грубый, импульсивный, агрессивный, раздражительный, упрямый, конфликтный, оказывает психологическое давление на других, лицемерный, не умеет работать в команде, требует повышенного внимания к себе. В подавляющем большинстве суждений респонденты отмечают неприятный для окружающих стиль общения одинокого человека. Нельзя сделать однозначных выводов о том, является ли одиночество в этом случае причиной или следствием. Поскольку одиночество можно рассматривать как фрустрацию потребности в эмоционально теплых близких отношениях, то робое и застенчивое общение может быть проявлением импульсивных реакций на фрустрацию, а конфликтное, агрессивное – экстрапунитивных реакций, то есть являться следствием негативных переживаний одиночества. В любом случае, респонденты фиксируют неэффективный стиль общения у одиноких людей, что подчеркивает трудности, которые испытывают и одинокий человек, и те люди, которые общаются с ним. Это делает важным оказание психологической помощи одиноким людям в развитии их социальной компетентности.

Интересны элементарные суждения, раскрывающие такой компонент одинокого человека как «образ жизни». Развивая свое представление об одиноком человеке, респонденты описывают три стиля жизни: «карьерист», «одинокий волк», «домосед». Прототип домоседа описан респондентами наиболее подробно: скучный, однообразный образ жизни, работа – дом, отсутствие друзей, интересов и увлечений, сосредоточенность на болезнях, неприятных переживаниях. Выделенный как отдельный компонент «Занятия, увлечения» логично продолжает развитие образа одинокого человека: для «домоседов» – пенсионеры, разведенные люди, матери-одиночки, представители мало оплачиваемых интеллигентных профессий – это, согласно атрибуции респондентов, телевизор, сериалы, домашние дела, домашние животные, цветоводство, рукоделие, коллекционирование. Для «одиноких волков», «интеллигентных людей, среднего класса» – чтение книг, возможно, их написание, искусство, медитация, йога, философия, религия, фотография, путешествия. Мы допускаем, что любые из этих занятий можно было бы отнести и к другому складывающемуся прототипу, в том числе, «карьеристу». Указанные занятия можно рассматривать как определенные стратегии совладания, своеобразную замену общению. Но обращает на себя внимание тот факт, что все они не предполагают активного взаимодействия с другими людьми, т.е. не способствуют развитию социальных контактов, следовательно, не решают, а лишь временно «смягчают» проблему дефицита эмоциональных связей.

Дополняют образ одинокого человека суждения об особенностях поведения. Интересно, что все элементарные суждения носят преимущественно негативную оценку «типового» поведения одинокого человека – ленив, инертен, неактивен, мало заметен, зависим от компьютерных игр, социальных сетей, предпочитает виртуальное общение реальному, демонстрирует зависимости,

приводящие к антисоциальному поведению (алкоголизм, игромания). Это свидетельствует о формировании негативной установки на одиноких людей, как переживающих одиночество по собственной вине. Тем не менее, не представляется возможным дать однозначную интерпретацию суждениям респондентов в том плане, что отмечаемые ими особенности поведения могут быть как причиной одиночества (человек с таким поведением не является привлекательным для других), так и его следствием (пассивность, инертность, различные виды зависимостей могут являться реакцией на состояние одиночества, служить способами, помогающими переживать неприятные эмоции, связанные с одиночеством). Указанный факт делает актуальной помочь одиноким людям в поиске адекватных и эффективных стратегий совладания с негативными переживаниями.

Описывая характерное для одинокого человека настроение (159 элементарных суждений, сгруппированных по 15 категориям), респонденты подчеркивают преимущественно негативную модальность переживаний, при этом подавляющее большинство высказываний отражают сниженный фон настроения: настроение чаще унылое, чувство печали, глубокого несчастья; тоска; пустота; грустный, опустивший руки; ощущение разбитости; пессимистичен, от будущего ждет лишь худшего, расстроен безнадежностью, депрессия; считает свою жизнь и жизнь других людей бессмысленной. Респонденты отмечают, что одинокий человек чувствует себя не таким, как все, испытывает чувство жалости к себе, ему не хватает положительных эмоций и переживаний. Для одинокого человека характерны как чрезмерная тревожность и страх, так и чувство злости. Лишь в десятой части высказываний отмечается, что одинокие люди редко показывают свои переживания и стараются казаться равнодушными. Таким образом, можно говорить о том, что одинокие люди преимущественно испытывают негативные эмоциональные переживания, нередко подавляя их в себе, что ухудшает их психологическое состояние. Задачами работы с одинокими людьми могут стать, с одной стороны, работа по когнитивному переструктурированию, преодолению пессимистичного взгляда на жизнь, с другой – обучение способам адекватного отреагирования эмоциональных состояний, оптимизации эмоционального фона.

Примерно равное количество элементарных суждений относятся к компонентам «Отношение людей к одинокому человеку» (105 элементарных суждений) и «Отношение одинокого человека к людям» (102 элементарных суждения). Первый компонент раскрывает эмоционально-оценочную составляющую социального представления об одиноком человеке (установку). Если располагать категории, раскрывающие отношение людей к одинокому человеку в континууме от резко негативного до позитивного, то можно получить следующую последовательность: «хочется его презирать» – «с непониманием, раздражением» – «людям неинтересен такой человек, их привлекают жизнерадостные люди» – «безразлично» – «с жалостью, сочувствием» – «находятся те, кто поддерживает таких людей». Как видим, нейтральное отношение выражено в минимальной степени, т.е. можно наблюдать определенную поляризацию отношения в обществе к одинокой личности, но примечательно, что положительное отношение несколько преобладает над негативным, хотя последнее более дифференцировано по своим проявлениям.

Аналогичный континуум можно выстроить и для категорий, раскрывающих отношение одинокого человека к окружающим людям: «негативно относится к другим» – «недоверчивость, подозрительность, ожидает неприятностей от других» – «нет чувства общности с другими» – «избегает социальных контактов, сам изолирует себя от людей» – «безразлично» – «интересуется жизнью других» – «хочет быть нужным». Также, как и в предыдущем компоненте, нейтральное отношение выражено минимально, но негативное отношение к окружающим, по мнению респондентов, у одинокого человека превалирует над позитивным. На наш взгляд, в этой ситуации максимально проявился механизм проекции.

Представляет интерес анализ причин, приводящих к одиночеству. В психологии для объяснения многих явлений традиционно выделяются две большие группы факторов: ситуационных (внешних, объективных) и личностных (внутренних, субъективных, характерологических). Вейс (1989) выделяет ситуации, при которых возникает вероятность одиночества: развод, смерть, потеря близкого человека, – и указывает на психологические свойства личности, черты ее характера, приводящие к одиночеству: сосредоточенность на своем внутреннем мире, застенчивость, низкая самооценка. Среди личностных черт, способствующих

одиночеству, он называет такие, которые так или иначе связаны с неуверенностью человека в себе, а среди ситуативных факторов указывает на события, которые должны вызывать негативные переживания. Поскольку ситуационные факторы разнообразны и всегда выступают в качестве внешнего условия для психологических явлений, психологами уделяется больше внимания личностным факторам, т.е. поиску комплекса характерологических черт или отдельных свойств, яркая выраженность которых создает у человека предрасположенность к одиночеству.

В нашем исследовании компонент «Причины одиночества» набрал максимальный удельный вес (419 элементарных суждений или 22,87%). Всего в этот компонент вошли 26 категорий, которые мы сгруппировали в категории второго уровня, представленные в таблице 3.

Таблица 3. Категории, вошедшие в компонент «Причины одиночества»

Категории	419	100,00
1. Индивидуальные особенности, препятствующие установлению психологически близких отношений	143	34,13
2. Кризисная ситуация (ситуативное одиночество, эмоциональная, реже социальная изоляция)	128	30,54
3. Несоответствие требованиям окружающей социальной среды (социальная изоляция)	69	16,46
4. Принадлежность к низко статусной социальной группе (социальная изоляция)	53	12,64
5. Потребность в уединении (позитивное одиночество)	26	6,2

Как видим, респонденты больший акцент сделали на индивидуальных особенностях, препятствующих установлению близких отношений (отсутствие навыков общения, отсутствие терпимости к окружающим, боязнь зрелых отношений, эгоизм, неуверенность, страхи и комплексы).

Вторая по весу категория раскрывает жизненные обстоятельства, приведшие к кризису и, соответственно, к ситуативному переживанию одиночества (разрыв отношений, кризисный этап в развитии личности, жизненное потрясение, разочарование, переезд на новое место жительства). Интересно, на наш взгляд, появление такой первичной категории как «кризисный этап в развитии», что по смыслу отражает «нормативное» переживание одиночества, необходимое для совершения внутренней работы. Оно может переживаться тяжело, но в итоге исполнено внутреннего смысла. В этом случае человек познаёт себя, свой собственный внутренний мир. Также обращает внимание появление категории «переезд на новое место жительства», что делает актуальной проблему адаптации мигрантов еще и с позиции изучаемой проблемы.

Респонденты отмечают в качестве причин одиночества несоответствие человека требованиям окружающей среды, при этом категория раскрывается не только в суждениях, отражающих неадаптивное, антисоциальное поведение человека, но и в суждениях, раскрывающих наличие у одинокого человека иных ценностей и суждений, принадлежность к другому мировоззрению, религии, неспособность человека соответствовать современному темпу жизни, высоким стандартам социального успеха, в какой-то степени несоответствие личности требованиям культуры.

Одна из категорий объединила причины, которые можно обозначить как принадлежность к низко статусной социальной группе. Мы впервые столкнулись с прямым указанием участников исследований на одиночество, обусловленное старостью, инвалидностью, национальной принадлежностью, бедностью. Процесс социального расслоения достигает такого уровня, когда возникает социальная сегрегация.

В качестве позитивной причины одиночества, рассматриваемого скорее как уединение, респонденты отмечают потребность побыть с самим собой, отрешиться от суеты, обрести себя.

Таким образом, можно говорить о том, что социальные представления об одиноком человеке претерпевают изменения, закономерно связанные с процессами развития общества.

Дискуссия

Рассматривая результаты проведенного исследования в сравнении с полученными другими авторами, можно заметить следующее.

В 1980 г, рассматривая прототипы одинокой личности, Л.М. Хоровиц, Р де С. Френч и К.А. Андерсон (1989) отмечали, что одинокие люди обладают признаками, которые можно объединить в три группы: 1) мысли и чувства: ощущение и понимание (истинное или иллюзорное) своей непохожести на других, своей ненужности никому, неполноценности; 2) поведение: избегание социальных контактов, самоизоляция от остальных; 3) параноидальные ощущения, включая чувство злости и подавленности

В социологическом исследовании Ж.В. Пузановой (2006), проведенном в 2002 г. с помощью метода незаконченных предложений, выделено 10 компонентов, описывающих модель одинокого человека, наибольший удельный вес получили компоненты «характеристики одинокого человека», «общение», «причины одиночества», «отношение к одинокому человеку», «поступки, поведение одинокого»

В настоящем исследовании респондентами выделяется уже 13 компонентов, раскрывающих представление об одиноком человеке. Это свидетельствует о том, что когнитивный компонент представления становится более сложным и дифференцированным. Следует отметить, как появление новых элементов в когнитивном образе одинокого человека (возраст, статус, род занятий, образ жизни), так и дифференциацию имеющихся. Так, в компоненте «причины одиночества» появились такие категории как «несоответствие требованиям окружающей социальной среды», «принадлежность к низко статусной социальной группе», приводящие к возникновению одиночества по типу социальной изоляции. Осознаваемое на когнитивном уровне, негативно зафиксированное на эмоционально-оценочном уровне, такое знание складывается в когнитивную схему, определяющую последовательное поведение по отношению к людям, попадающим в указанные категории, что представляет определенную социальную проблему.

Как и в исследовании Вейса (1989), респонденты, рассматривая причины одиночества, также сделали больший акцент на индивидуальных особенностях, препятствующих установлению близких отношений (отсутствие навыков общения, отсутствие терпимости к окружающим, боязнь зрелых отношений, эгоизм, неуверенность, страхи и комплексы). Похожие результаты были получены группой ученых под руководством Сигельмана (по Швалб, 2001). Среди характеристик, отрицательно влияющих на способность к поддержанию близких отношений, были выделены: ощущение себя неудачником, жалость к себе, избегание близкого общения, лживость, ненадёжность, враждебность к другим людям. Можно предположить, что в таких суждениях в том числе проявляется ошибка каузальной атрибуции, связанная с объяснением поведения личными особенностями человека там, где оно на самом деле определялось ситуацией.

Болгарский психолог Л. Симеонова (по Швалб, 2001) сделала попытку сгруппировать людей, подверженных одиночеству, по их характерным поведенческим особенностям и выделила следующие типы:

1. Люди с ненасытной потребностью в самоутверждении, у которых в центре внимания стоит только собственный успех.
2. Люди с сильно выраженной стереотипизацией поведения, вследствие которой они не в состоянии выйти из рамок выбранной ими роли и не могут позволить себе раскованность.
3. Люди, отличающиеся сильной нестандартностью в поведении, у которых мировосприятие и поступки не соответствуют установленным в доступных для них группах правилам и нормам.
4. Люди, сосредоточенные на своём внутреннем мире, представляющие события

собственной жизни и свои внутренние состояния исключительными, не похожими на все то, что происходит с другими.

5. Люди застенчивые, с заниженной самооценкой, недооценивающие себя как личность, стремящиеся всегда держаться в тени.

Особенности личности, поведения и общения одинокого человека, выделенные респондентами в нашем исследовании, в целом подтверждают предложенную типологию, что говорит о формировании достаточно устойчивых образов одинокого человека.

В сравнении с результатами исследования Л.М. Хоровиц, Р. де С. Френча и К.А. Андерсона (1989), только 5% суждений респондентов связаны с описанием параноидальных ощущений у одинокого человека. Большинством респондентов эмоциональное состояние одинокого человека описывается как негативное, но не выходящее за границы психического здоровья, т.е. в социальном представлении одинокий человек не является «ненормальным». В тоже время, часть респондентов отметила наличие депрессивных состояний у одиноких людей, что согласуется с данными Сасиорро (2006).

Как и в исследовании Cooper (2003), респонденты отмечают, что карьерно ориентированные люди часто расплачиваются за достигнутый успех переживанием одиночества, более того, мы отмечаем, что возникает новый прототип одинокого человека – менеджер-карьерист, пренебрегающий эмоционально-близкими отношениями, не умеющий или не желающий их строить. Находят свое подтверждение и данные исследований одиночества пользователей сети Интернет (Moody, 2001, Amichai-Hamburger, Ben-Artzi, 2003). Респонденты (37%) отмечают, что одинокими людьми являются те, кто «зависим» от компьютерных игр, социальных сетей и погружается в виртуальные отношения вместо того, чтобы уделять внимание реальному взаимодействию с окружающими.

Суждения об одиноком человеке, показали, что в сознании россиян, одинокий человек занимает статус матери-одиночки, холостого или разведенного человека, что в целом не противоречит результатам исследований, посвященных влиянию гендера и семейного статуса на переживание одиночества (Pinquart, 2003. Dykstra, Fokkema, 2007, Rokach, Matalon, Safarov, 2007).

Таким образом, можно говорить о том, что в последнее десятилетие складывается более когнитивно сложное представление об одиноком человеке, универсальный прототип одинокого человека замещается рядом новых прототипов, порожденных новыми социально-экономическими и культурными условиями. Можно говорить о том, что в условиях глобализации складывается некоторое универсальное, кросс-культурное представление об одиноком человеке, имеющее, тем не менее, вариативные особенности в различных социокультурных группах. Установка на одиноких людей поляризована, и факторы ее формирования у разных категорий населения требуют дальнейшего изучения.

Заключение

Обобщая результаты проведенного пилотажного исследования, можно заключить, что метод проективных сочинений соответствует задаче изучения социальных представлений об одиноком человеке. Даже на уровне описательной статистики получены результаты, которые, с одной стороны, подтверждают выводы, сделанные в систематических исследованиях одиночества, с другой – показывают динамику социальных представлений об одиночестве у современных жителей.

Социальные представления современных россиян являются собой многоуровневую систему, включающую разные аспекты социальной действительности и образа одинокого человека. Можно говорить о том, что социальные представления об одиночестве стали более дифференцированными, на смену универсальному прототипу одинокого человека, схожему с прототипом депрессивной личности, приходят несколько прототипов одинокой личности, отражающих стиль жизни и особенности восприятия одиночества современниками. Развивая свое представление об одиноком человеке, респонденты описывают три прототипа: «карьерист», «одинокий волк», «домосед».

В представлениях россиян четко фиксируется принадлежность одинокого человека к низко статусной социальной группе (старики (пенсионеры), инвалиды, люди иной национальной принадлежностью (мигранты), люди, живущие за чертой бедности), традиционно рассматриваемые как низкостатусные с точки зрения семейного статуса матери-одиночки, холостые и разведенные, т.е. одинокий человек не соответствует высоким стандартам социального успеха.

Новой тенденцией в развитии социальных представлений об одиноком человеке является определение его как человека с иным мировоззрением, религией, ценностями, как несоответствующего современному темпу и стилю жизни, требованиям культуры. В эту категорию попадают люди и с вполне высоким социально-экономическим статусом.

Представления о ведущей роли индивидуальных характеристик в возникновении одиночества сохраняют свою устойчивость. Преимущественно негативная оценка «типичного» поведения одинокого человека свидетельствует о формировании негативной установки на одиноких людей, как переживающих одиночество по собственной вине.

Большая часть элементов социального представления россиян об одиноком человеке совпадает с полученными на зарубежных выборках, что свидетельствует о некоторой универсальности складывающихся у современников когнитивных схем.

Литература

Абульханова, К. А. (1999). Российская проблема свободы, одиночества и смирения. *Психологический журнал*, 20 (5), 5-14.

Аткинсон, Р. (1999). *Введение в психологию*. Москва: Аспект Пресс.

Вейс, Р. С. (1989). Вопросы изучения одиночества. В Покровский, Н.Е., *Лабиринты одиночества* (с. 114-128). Москва: Прогресс.

Ветров, С. А. (1995). *Отчуждение в трансформируемом обществе* (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Омский государственный университет, Россия.

Вербицкая, С. Л. (2002). *Социально-психологические факторы переживания одиночества*. (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Санкт-Петербургский гос. университет, Россия.

Долгинова, О. Б., (2000). Изучение одиночества как психологического феномена. *Практическая психология*, 4, 28-36.

Коротеева, Е. М. (2005). *Ситуационные, личностные детерминанты и типы одиночества подростков* (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Омский государственный университет, Россия.

Кузнецов, О. Н., Лебедев, В. И. (1992). *Психология и психопатология одиночества*. Москва: Медицина.

Перешеина, Н. В. (1999). *Психология одиночества у законопослушных и криминальных подростков* (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Московский государственный университет, Россия.

Покровский, Н. Е. (1996). *Одиночество и аномия* (Неопубликованная дис. доктора. соц. наук). Московский государственный университет, Россия.

Полев, Д. М. (2004). Сравнительный анализ понятий эталон, прототип и стереотип в контексте проблемы восприятия человека человеком. В. Батурина, Н. А. *Теоретическая, экспериментальная и практическая психология* (с. 48-59). Челябинск: ЮРГУ.

Пузанова, Ж. В. (2007). *Метод неоконченных предложений в изучении проблемы одиночества*. Получено 15 мая 2012 г., из <http://articles.ru/science/filosofy/40796476.html>.

Рогова, Е. Е. (2005). *Психологические особенности одиночества у подростков с разной социальной направленностью* (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Ростовский государственный педагогический университет, Россия.

Слободчиков, И. М.. (2007). Современные исследования переживания одиночества. *Психологическая наука и образование*, 3, 27-35.

Соколова, Е. Т. (1980). *Проективные методы исследования личности*. Москва: Издательство Московского университета.

Солсо, Р. Л. (1996). *Когнитивная психология*. Москва: Тривола.

Трубникова, С. Г. (1999). *Психология одиночества: генезис, виды, проявления*. (Неопубликованная дис. канд. психол. наук). Московский государственный университет, Россия.

Франк Л. К. (2000). *Проективные методы изучения личности. Проективная психология*. Москва: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, С. 69–85.

Харащ, А. (2000). Психология одиночества. *Педология*, 4, 7-16.

Хоровиц, Л. М., Френч, Р. Де С., Андерсон, К. А. (1989). Прототип одинокой личности. Н. Е. Покровский, *Лабиринты одиночества* (с. 243-274). Москва: Прогресс.

Швалб, Ю. М., Данчева, О. В. (2001). *Одиночество: социально-психологические проблемы*. Киев: Украина.

Andre, R. (1991). *Positive solitude: A practical program for mastering loneliness and achieving self-fulfillment*. New York: HarperCollins.

Amichai-Hamburger, Y., & Ben-Artzi, E. (2003). Loneliness and internet use. *Computers in Human Behavior*, 19 (1), 71-80.

Asher, S. R., Hymel, S., Renshaw, P. D. (1984). Loneliness in children. *Child Development*, 55, 1456–1464.

Cacioppo, T. J., Hughes, M. E., Waite, L. J., Hawkey, L. C., & Thisted, R. A. (2006). Loneliness as a specific factor of depressive symptoms: Cross sectional and longitudinal study. *Journal of Psychology and Aging*, 21, 141-151.

Cohen-Mansfield, J., & Parpura-Gill, A. (2007). Loneliness in older persons a theoretical model and empirical findings. *Journal of International Psychogeriatrics*, 19, 279-294.

Cooper, C., & Quick, J. (2003). The stress and loneliness of success. *Counselling Psychology Quarterly*, 16 (1), 1-7.

Dykstra, P. A., & Fokkema, T. (2007). Social and emotional loneliness among divorced and married men and women: Comparing the deficit and cognitive perspectives. *Basic and Applied Social Psychology*, 29 (1), 1-12.

Markova, I., Moodie, E., Farr, R., Drozda-Senkowska, E., Eros, F., Plichtova, J., Millerova, O. (1998). Social representations of the individual: a post-communist perspective. *European Journal of Social Psychology*, 28 (5), 797-827.

Moody, E. J. (2001). Internet use and its relationship to loneliness. *Cyberpsychology and Behavior*, 4 (3), 393-401.

Moscovici, S. (1984). The phenomenon of social representations. In *Social representations* (pp.3-69). Cambridge: Cambridge University Press.

Peplau, L. (1985). Loneliness research: Basic concepts and findings. In I. Sarason & B. Sarason (Eds.), *Social support: Theory, research and application* (pp. 270-286). Boston, MA: Martinus Nijhof.

Perlman, D. (1988). Loneliness: A Life-Span, Family Perspective. In R. M. Milardo (Eds.), *Families and Social Networks* (pp. 190-220). London, Sage.

Pinquart, M. (2003). Loneliness in married, widowed, divorced, and never-married older adults. *Journal of Social and Personal Relationships*, 20, 31-53.

Pinquart, M., & Sorensen, S. (2001). Influences on loneliness in older adults: A meta-analysis. *Basic and Applied Social Psychology*, 23, 245-266.

Rokach, A. (1990). Surviving and coping with loneliness. *The Journal of Psychology*, 124 (1), 39-54.

Rokach, A. (2001). Strategies of coping with loneliness throughout the lifespan. *Current Psychology: Developmental Learning Personality Social*, 20 (1), 3-18.

Rokach, A., & Brock, H. (1998). Coping with Loneliness. *The Journal of Psychology*, 132 (1), 107-127.

Rokach, A., Matalon, R., Rokach, B., & Safarov, A. (2007). The effects of gender and Predictors and Consequences of Loneliness marital status on loneliness of the aged. *Social Behavior and Personality*, 35, 243-254.

Rubin, K. H., & Mills, R. S. L. (1991). Conceptualizing developmental pathways to internalizing disorders in childhood. *Canadian Journal of Behavioral Science*, 23 (3), 300-317.

Shaver, P., & Hazan, C. (1989). Being lonely, falling in love: Perspectives from attachment theory. In M. Ho-

jat & R. Crandall (Eds.), *Loneliness: Theory, research and applications* (pp.105-124). Newbury Park, California: Sage Publications.

Summary

SOCIAL REPRESENTATIONS OF MODERN RUSSIANS ABOUT THE LONELY PERSON

Marina Safonova

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia

In the article results of studying of social representations of Russians about the lonely person are considered. The loneliness in the modern world has ceased to be for a long time a problem of the separate person, for the specific reasons not managed to adapt for a society, to build emotional mutual relations satisfying it with associates. It has turned to a serious social problem. Efficiency of the psychological help to lonely people, constructions and realizations of programs on preventive maintenance of chronic loneliness is in many respects connected with the account of the developed social representations about loneliness and the lonely person. Difficulties in studying of a phenomenon of loneliness are somewhat connected with necessity to receive the information which mentions deep intimate layers of the person. On the one hand, work mechanisms of psychological protection. The respondent starts to have a feeling of alarm because of necessity to give answers about itself, with another – the tendency to social desirability is shown. For minimization of these displays in research the method of the projective composition was used. During the content-analysis of the text information received by a method of projective compositions, 13 semantic components have been allocated, each of which opens certain lines of an image of the lonely person. Psychological interpretation of the received data has allowed to describe some prototypes of the lonely person developing in representations of contemporaries. The urgency of the use of a category "prototype" is connected with specific features of a social reality: complexity, dynamism, variability, a polysemy of the signs used for a categorization. According to model of frequency of signs, the prototype reflects most often meeting signs, accordingly, the prototype is acquired through fixing of the repeating elements inherent in an object, or a situation. The analysis of representations of respondents about the lonely person allows to allocate some developing prototypes: "careerist", «a lonely wolf», "homebody", "the unsocial person".

Key words: loneliness, social representations about loneliness, a method of the projective composition, a prototype of the lonely person.

*Advised by Irena Gailienė,
SMC "Scientia Educologica", Lithuania*

Received: June 05, 2012

Accepted: October 28, 2012

Marina Safonova

PhD, Senior Lecturer, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astaf'ev, Krasnoyarsk, Russia.
E-mail: marina.safonova@mail.ru
Website: <http://www.kspu.ru/>